

Глава 440. Десятилетний промежуток ветра и снега

У вождя племени Гэ возникли некоторые сомнения, когда он услышал имя Чан Шань Иня в отчете своего подчиненного.

Теперь, когда он получил подтверждение Фан Юаня, он был очень тронут.

Все старейшины вскрикнули.

«Чан Шань Инь?» - Гэ Гуан сидел в стороне и сказал с некоторыми сомнениями.

«Ты молод, незнание - это нормально», - вождь племени Гэ вздохнул и сказал: «Сын, тост за Чан Шань Иня. Он не только твой благодетель, но и, что более важно, герой наших северных равнин!».

«Старый вождь племени», - Фан Юань горько усмехнулся и поставил кубок с вином: «Я всего лишь разбитый бродяга, а не герой. Может быть, это было благословение небес долголетия, я смог, к счастью, избежать края смерти. Но я проспал двадцать лет, а когда проснулся, все, кажется, изменилось. Я неженатый, и у меня нет лица, чтобы вернуться в свое племя...».

При этих словах по глазам Фан Юаня потекли слезы.

Старейшины вздохнули.

Вождь племени Гэ тут же утешил его: «Благодетель Чан Шань Инь, что ты говоришь? Если ты не герой наших северных равнин, то кто же? Бандиты Ха Ту Гу были такими дикими, и кто знает, сколько племен было разграблено ими, более слабые были даже уничтожены, даже скот не пощадили».

«Убив их, ты устранил огромную угрозу на наших северных равнинах. Твоя мать была ранена негодяем, и не потому, что ты был нехорош. Напротив, твоя мораль и праведное поведение были широко распространены и известны всем нам. Твое возвращение - удача для праведного пути наших северных равнин»

«Вождь племени прав!»

«Итак, сэр на самом деле Чан Шань Инь, это действительно наша честь видеть героя»

«Правильно, возвращение героя Чан Шань Иня - великое счастливое событие для нашего праведного пути!»

Старейшины неоднократно хвалили.

Глаза Гэ Гуана сияли, он только теперь понял, что у Фан Юаня действительно было такое великое происхождение и столько историй. Это усилило его уважение к Фан Юаню.

«Пусть прошлое останется прошлым. Все, наша встреча - это судьба, давайте выпьем за это», - Фан Юань не хотел говорить об этом; он понимал прошлое Чан Шань Иня, но было бы лучше, если бы он избегал этой темы.

У него было угнетенное и мрачное выражение лица.

Все наблюдали за выражением его лица и больше не говорили на эту тему, только о радостных событиях.

После подтверждения личности Чан Шань Иня Фан Юань получил много страстного обращения.

Банкет продолжался с полудня до поздней ночи. Старейшины лежали после того, как выпили слишком много, если бы Фан Юань не притворился пьяным, он не смог бы уйти.

На следующий день вождь племени Гэ снова пригласил Фан Юаня на банкет.

«Благодетель Чан Шань Инь, это небольшой подарок в благодарность за спасение жизни моего сына. Пожалуйста, возьми!» - перед началом банкета старый вождь племени дал Фан Юаню миллион первобытных камней.

Фан Юань был несколько удивлен, так как не думал, что получит такой большой подарок.

Племя Гэ было всего лишь небольшим средним племенем, которое не находилось в хорошем финансовом положении; это было видно по положению их лагеря и одежде людей.

В настоящее время Фан Юань был в бедности; первобытные камни этих северных равнин могли быть использованы для решения его текущих проблем. Он принял подарок: «Вождь племени Гэ, я спас Гэ Гуана не за деньги. Однако, честно говоря, в настоящее время у меня нет первобытных камней. Я обязательно отплачу за доброту племени Гэ в будущем».

Услышав последнюю фразу Фан Юаня, вождь племени Гэ, Гэ Гуан и группа старейшин улыбнулись.

Возможность заводить друзей и общаться с таким героическим экспертом, как Чан Шань Инь, была тем, о чем мечтало такое небольшое племя, как их.

Банкет продолжался, и атмосфера была гораздо более оживленной, чем вчера.

Вчера была только первая встреча, а сегодня обе стороны были знакомы друг с другом. Фан Юань поднял чашу и сделал предложение всем старейшинам; он ясно помнил их имена.

Это заставило всех старейшин чувствовать себя подавленными, заставило их чувствовать себя еще ближе к Чан Шань Иню.

Во время банкета некоторые люди неизбежно интересовались опытом Фан Юаня.

Фан Юань уже приготовил хорошую историю и рассказал ее всем. Это было то же самое, что он сказал, чтобы обмануть Гэ Яо, но на этот раз он говорил более осторожно.

Он рассказал о событиях и сказал, что его культивация упала с четвертой ступени пика до начальной стадии из-за травм.

Его слова не имели недостатков, заставляя всех ахать, вздыхать и чувствовать к нему еще большее уважение.

А Фан Юань продолжал вздыхать, нисколько не заботясь о своих прошлых достижениях; его взгляд показывал превратности времени, а тон был меланхоличным.

Соплеменники Гэ понимали, что у легендарного героя тоже есть болезненная сторона; видя такого искреннего человека, они горевали и сочувствовали ему, чувствуя себя еще ближе к Фан Юаню.

На третий день племя Гэ все еще продолжало банкет с очень высокой живостью.

На этот раз на пиру появился странный старейшина. Он отвечал за разведку племени Гэ, и как только Фан Юань добрался до лагеря, он получил приказ возглавить группу для поисков Гэ Яо.

«Это все моя вина. У меня есть хитрая девушка, я слишком ее избаловал, она действительно сбежала от своего брака!» - вождь племени Гэ вздохнул.

«Верно, старший брат Чан Шань Инь, ты вернулся с ядовитых лугов. Ты видел мою сестренку по дороге?» - спросил Гэ Гуан.

Фан Юань спокойно ответил без колебаний, выражение его лица было совершенно естественным: «Мне очень жаль, у меня были только волки в качестве компаньонов на моем пути. Вы, ребята, были первыми людьми, которых я увидел, так что я почувствовал себя еще ближе к вам».

Гэ Гуан также небрежно спрашивал и не имел никаких ожиданий.

Кроме того, ядовитые луга были так огромны, что Фан Юань мог не столкнуться с Гэ Яо. Если бы они встретились, это было бы редкостью.

«Эта бесчувственная сестренка, я действительно не знаю, куда она убежала, не оставив никакого сообщения. Это стало хлопотно, третий сын вождя племени Мань, Мань До, хочет жениться на ней. Теперь сестра сбежала от брака, и из-за того, что он не смог получить ее, Мань До может выместить это на племени Гэ»

Гэ Гуан вздохнул и нахмурился.

Остальные старейшины тоже выглядели мрачными. В эти дни давление племени Мань на них возрастало.

Никто из них не знал, что Чан Шань Инь, которого они с энтузиазмом развлекали в течение трех дней, уже убил Гэ Яо.

«Деревья умирают при движении, люди живут при движении. Братья племени Гэ, почему вы не хотите покинуть это место? До Великой метели осталось чуть больше года. Вы можете мигрировать на север, участвовать в собрании героев и полагаться на племя Хуан Цзинь. С этим вы можете спрятаться в благословенной земле Ван Тин, когда придет Великая метель», - говорил Фан Юань.

Мир мастеров Гу был миром жестокой окружающей среды, и выжить в нем было нелегко.

На южной границе люди строили укрепленные деревни, которые могли защищать от звериных приливов, но на северных равнинах не было гор, и племена должны были принять крещение ветром и снегом.

Каждые десять лет на северных равнинах бывает сильная метель, которая поглощает все северные равнины.

Оно длится месяцами, небо всегда мрачное, и повсюду идет снег. Холодные ветры хлестали, как лезвия, и белый снег покрывал мир. Вся обширная равнина превращается в мир льда и снега.

Каждый раз, когда происходит метель, это приводит к большому количеству смертей. Волки, лисы, орлы, растения и люди – никто не может убежать.

Особенно во время метели появляется большое количество сильных диких червей Гу.

Часто после метели крупномасштабные племена северных равнин сокращаются до средних размеров, а средние – до малых из-за большого числа жертв.

Вождь племени Гэ тяжело вздохнул: «Брат Шань Инь, я стар и у меня больше нет таких амбиций, как когда я был молод. Если мы будем искать убежища у клана Хуан Цзинь, наше племя Гэ будет втянуто в водоворот конфликтов. Хорошо, если мы добьемся успеха, но последствия неудачи слишком серьезны. Наш клан Гэ продвигался вперед с большим трудом, мы не сможем вынести потери».

«Борьба при императорском дворе – это не то, в чем могут участвовать такие маленькие кланы, как наш. На самом деле, эта среда не плохая, почва плодородная и есть обильные ресурсы. Есть даже долина Хун Янь поблизости, где горит подземный огонь. Во время метели наше племя может перейти внутрь долины и пережить эту катастрофу»

Тем не менее, долина Хун Янь была твердо под контролем правителя этого места, племени Мань.

Племя Гэ должно было прийти к соглашению с племенем Мань, чтобы войти в долину Хун Янь.

Предложение Мань До жениться на Гэ Яо было очень хорошей возможностью. Ради блага всего племени, пожертвовать счастьем девушки ради брака было очень хорошо для вождя племени Гэ и Гэ Гуана.

Жертвуя индивидуальными выгодами для целого, это была самая распространенная сцена в племени.

Однако Гэ Яо сбежала от брака, ее местонахождение неизвестно. Племя Мань давило на них, чтобы они передали Гэ Яо, но племя Гэ не смогло этого сделать.

Фан Юань сразу понял намерение вождя племени Гэ из его слов, они хотели найти убежище у племени Мань.

Он прекрасно понимал это, но в душе испытывал жалость.

Следующей целью была ассамблея героев. Если бы он мог заставить племя Гэ мигрировать, он смог бы путешествовать спокойно, не сталкиваясь со многими опасностями на этом пути.

После упоминания о племени Мань настроение у всех стало мрачным.

«Брат Шань Инь, ты действительно не собираешься возвращаться в племя Чан?» - спросил вождь племени Гэ.

«Конечно, я не могу вернуться. Если я вернусь, не будет ли легко разоблачить мое подражание?!» - Фан Юань думал в уме, говоря: «В моих нынешних обстоятельствах я не могу встретиться со старшими и соплеменниками».

Вождь племени Гэ кивнул, выражая понимание и сочувствие.

Чан Шань Инь спал двадцать лет, и после пробуждения все изменилось. Его мать умерла, жена

снова вышла замуж за его брата. Племя Чан стало его больным местом, для него было нормальным не иметь возможности встретиться с ними некоторое время.

На предыдущем банкете Фан Юань упомянул, что хочет пойти на собрание героев, а также быстро восстановить свою культувацию.

«Брат, если ты действительно хочешь принять участие в собрании героев, полагаясь только на свою нынешнюю группу волков, этого будет недостаточно для твоего путешествия. Тебе лучше отдохнуть несколько дней», - старый вождь клана сделал ему предложение.

Фан Юань кивнул и не стал возражать: «Но так мне придется и дальше навязывать свое общество».

«Конечно, нет, для нас большая честь, что ты наш гость!» - старый вождь племени от души рассмеялся, выражая свою готовность.

Гэ Гуан также улыбнулся: «Несколько дней спустя окружающие несколько племен будут держать рынок. Дядя Чан может прийти посмотреть».

Вот так Фан Юань остался в племени Гэ.

Несколько дней спустя племя Гэ разбило лагерь и двинулось на юго-запад, объединившись с несколькими другими племенами.

Быстро возник огромный племенной рынок.

Фан Юань отклонил приглашение Гэ Гуана и вошел на этот шумный рынок один.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/485334>